

ленную роль в литературной жизни 10-х годов. К «Дневнику поэта» и многочисленным стихотворениям С. Н. Сергеева-Ценского 50-х годов обратилась научный сотрудник В. В. Плахтий. Их идейное содержание и тематика были тесно связаны с напряженной созидательной деятельностью советского народа — таков убедительный вывод докладчика.

С интереснейшими воспоминаниями выступил В. К. Козлов, научный сотрудник музея, бывший секретарь писателя, который привел малоизвестные факты о ранних годах писателя в тамбовской деревне Преображенское. Часть его доклада посвящена творческой истории эпопеи «Севастопольская страда», трудным условиям ее публикации в журнале «Октябрь», дружеским взаимоотношениям С. Н. Сергеева-Ценского и Ф. Панферова, редактора журнала.

Плодотворной была в тот период работа всех научных сотрудников мемориального музея по популяризации творчества С. Н. Сергеева-Ценского. В Алуште, где многие годы жил писатель, были проведены общегородские чтения, городской библиотеке присвоено имя писателя.

Научные сотрудники, сообщила нам директор музея Г. П. Кундиренко, приняли участие и в тематической конференции, проведенной в панораме «Героическая оборона Севастополя». Лекции о творчестве выдающегося писателя прочтены ими во многих здравницах Алушты. Созданы тематические фотовыставки, экспонировавшиеся в колхозах и совхозах области.

В дни юбилея вышел путеводитель «Музей С. Н. Сергеева-Ценского», создан телеочерк «Домик в Алуште», подготовлена и проведена Симферопольской телестудией передача о творчестве С. Н. Сергеева-Ценского. Областная газета «Крымская правда» опубликовала статьи и материалы, посвященные творчеству талантливого писателя-земляка. Общественность Крыма, коллективы сотрудников мемориального музея и Симферопольского государственного университета им. М. В. Фрунзе широко отметили 100-летие со дня рождения выдающегося советского писателя С. Н. Сергеева-Ценского.

В. Д. Павличенко

*Кафедра русской и зарубежной литератур
Симферопольского университета*

Профессор И. С. Свенцицкий — русист **(К 100-летию со дня рождения и 20-летию со дня смерти)**

Характеризуя профессора Иллариона Семеновича Свенцицкого как ученого с универсальным диапазоном славистских интересов, литературоведы в обзоре его опубликованных и неопубликованных работ отмечают их фактографическое богатство и подчеркивают, что наибольшее количество своих исследований он посвятил литературе, языку, фольклору, живописи и книге великого русского народа.

Действительно, подавляющее большинство работ И. С. Свенцицкого имеет прямое отношение к русистике. Это не только первые литературоведчес-

кие статьи о А. Кольцове, Н. Некрасове, И. Тургеневе, А. Грибоедове, В. Короленко, А. Чехове, Ф. Достоевском, Н. Гоголе, П. Вяземском, Ф. Тютчеве и М. Горьком, опубликованные преимущественно во Львовском журнале «Живая мысль» (1902—1905 гг.), но и докторская диссертация — «Максим Грек и его значение для русской культуры» (Вена, 1904 г.), обширные заметки и очерки — «Женщина в поезіі Некрасова» (1908 г.), «Лев Николаевич Толстой» (1970 г.), «Микола Гоголь» (1931 г.), «Контрасти в житті і творчості Гоголя. З приводу 100-ліття «Тараса Бульби» (1935 г.), «Пушкин» (1937 г.), фундаментальные исследования — «Нариси про мову пам'яток староруського письма XI віку» (1948 г.), «Мова Галицько-Волинського літопису» (1949 г.), «Смоленська грамота 1229 р. у світлі дослідів чергування напівголосних і голосних у слов'янських мовах XIX—XX ст.» (1955 г.), «Словниковий склад договорів Русі з греками» (1955 г.), «Начала философии в русской литературе XI—XVI вв.» (1901 г.).

Вклад И. С. Свенцицкого в русистику определяется широтой его научных интересов. Он теснее, чем кто-либо из его западноукраинских современников, связывал изучение славянских литератур, искусства, мифологии и фольклора с духовным развитием России и Западной Европы. Ученый был русистом в том специфическом смысле, в каком обычно связывают это понятие с именами И. Франко, В. Ягича, А. Пыпина и А. Брюкнера.

Останавливаясь на том или ином вопросе русской филологии, И. С. Свенцицкий освещал его на основе богатого сравнительного фактического материала, почерпнутого из южнославянских и неславянских литератур, в частности византийской, итальянской, румынской и немецкой. Он отличался от других украинских славистов и русистов тем, что вводил в научный оборот неизвестный или малоизвестный старославянский, русский и украинский материал, содержащийся в рукописных фондах львовских библиотек.

Используя материалы древних южнославянских и неславянских литератур для освещения вопроса о литературных источниках отдельных памятников русской письменности, ученый нередко находил параллели в славянском мире, особенно в Болгарии, проливающие свет на их косвенную связь с культурой Византии.

Несомненно, источником вдохновения слависта и русиста И. С. Свенцицкого была великая сила русской литературы, которую он в совершенстве изучил во время пребывания в Петербургском археологическом институте и университете. Полученные им тогда на лекциях профессоров и академиков А. И. Соболевского, И. Н. Жданова, А. К. Бороздина, С. Ф. Платонова, М. М. Покровского глубокие знания в области теоретического и исторического русского и славянского языкознания и литературоведения, а также всесторонняя филологическая подготовка принесли свои богатые плоды при исследовании ученым старославянских рукописей и языка памятников древнерусской письменности. Советы и указания А. И. Соболевского и А. А. Шахматова, как справедливо отмечал проф. В. И. Борковский, несомненно оказали влияние на выбор объектов исследования, на подход к изучаемому материалу. Они дали молодому исследователю «твердые основы для дальнейшей работы в области рукописей во Львове» [1, с. 91], в музее Ставропигийского института, библиотеке Народного дома, а с 1905 г. — в созданном им Музее украинского искусства.

Результатом долголетних поисков ученого явилось описание им ценных памятников древнерусской письменности и искусства: «Церковно- и русско-славянские рукописи публичной библиотеки Народного дома во Львове» (1904 г.), «Опис рукописів Народного дому з колекції Ант. Петрушевича» (ч. I — 1906 г., ч. II — 1909 г., ч. III — 1911 г.), «Опись музея Ставропигийского института во Львове» (1908 г.), «Буцацьке Євангеліє» (1911 г.), «Лаврашевское Евангелие начала XIV в.» (1913 г.).

Кропотливые исследования в области старопечатных книг дали возможность И. С. Свенцицкому создать основательный труд «Початки книгопечатання на землях України». Книга посвящена истокам книгопечатания в Европе и издательской деятельности Ивана Федорова, открывшего «Восточному Славянству мир новой духовной жизни» [2, с. 85]. Она вышла в 1924 г. по случаю 350-летия книгопечатания на Украине.

Проф И. С. Свенцицкий много занимался генезисом памятников древнерусской письменности. В книге «Нариси з історії української мови» (1920 г.), в статьях «Мова пам'яток письменства XIII віку із різних говіркових територій Русі» (1953 г.), «Правопис рукописів староруської доби» (1958 г.), «Питання про світський характер староруського письменства і його мови» (1958 г.), опубликованных в сборнике Львовского университета «Вопросы славянского языкознания», И. С. Свенцицкий отмечал, что первым очевидным свидетельством восточнославянского (русского) происхождения памятников древнерусской письменности является полногласие, а также начальное «о» с «іє», отсутствие носовых, низкое заднеязычное «ы».

Освещая разные лингвостилистические стороны рассмотренных памятников — фонетику, морфологию, синтаксис, лексику и стиль — он использовал при объяснении исторических фактов и данные диалектологии. Так, при изучении лексики ученый констатировал наличие в древнерусской письменности некоторых черт местных говоров, преимущественно новгородских. Таким образом, путем многопланового историко-лингвистического сравнения была раскрыта генетическая природа памятников древнерусской письменности.

В этой краткой заметке о И. С. Свенцицком отмечены лишь некоторые из его лингвистических трудов, касающиеся русистики. Все его научное наследие в этой отрасли насчитывает несколько десятков печатных и рукописных работ, в значительном количестве которых вопросы русской литературы и искусства рассматриваются ученым параллельно в типологическом аспекте.

С самого начала научной деятельности И. С. Свенцицкого (1899 г.) русская литература была для него образцом реалистического подхода к изучению славянских литератур. Творческий метод и стиль русской классической литературы стали эстетическим мерилом ученого при оценке художественного наследия Т. Шевченко, И. Франко, М. Павлика и В. Щурата. И. С. Свенцицкий указывал, что, испытав на себе благотворное влияние передовой литературы России, эти украинские писатели сумели выработать свой художественный метод для воплощения эстетических идеалов в живые реалистические образы.

Применяя принцип историзма, ученый поставил каждый литературный факт в сложный ряд сравнительных явлений, что дало ему возможность установить действительное содержание проблемы, которую он исследовал комплексно и всесторонне. В книге «Пушкин» (1937 г.), особенно в разделах «Украинская тематика в Пушкина» и «Славяне и Пушкин», И. С. Свенцицкий,

анализируя творчество великого русского поэта и сопоставляя его с произведениями украинских писателей, пришел к выводу, что влияние его на украинскую и другие славянские поэзии огромно.

Много внимания И. С. Свенцицкий уделял исследованию русско-украинских историко-литературных и культурных связей («Материалы по истории возрождения Карпатской Руси» (ч. I — 1906 г., ч. II — 1909 г.) и взаимосвязей культур Западной Украины и России («Обзор сношений Карпатской Руси с Россией в первую половину XIX века», 1906 г.). Он рассматривал их как сложный гражданско-политический комплекс творческих взаимосвязей и взаимопроникновений. Кроме научно-познавательного это имело для Западной Украины еще и большое политическое значение.

В развитии русско-украинских связей И. С. Свенцицкий не ограничивался активной популяризацией русской литературы, языка и книжности, ознакомлением своих соотечественников с историей и жизнью русского народа. Исходя из народных интересов, интернационалистских взглядов, ученый стремился расширить теоретические принципы изучения этих проблем в общеславянском контексте.

В апреле 1976 г. исполнилось сто лет со дня рождения, а в сентябре — двадцать лет со дня смерти Иллариона Семеновича Свенцицкого (1876—1956 гг.) — выдающегося украинского советского филолога-слависта, искусствоведа, педагога, общественного деятеля, депутата Верховного Совета УССР второго созыва (1947—1950 гг.), вся творческая жизнь и педагогическая работа которого неразрывно связана со Львовским государственным музеем украинского искусства, университетом им. И. Франко, Институтом общественных наук АН УССР во Львове.

Как профессор и заведующий кафедрой славянской филологии Львовского университета им. И. Франко он руководил многими научными работами и диссертациями, заботливо и любовно воспитывал молодое поколение украинских советских славистов, многие из которых достойно продолжают и развивают дело своего наставника.

Л и т е р а т у р а

1. Борковский В. И. Илларион Семенович Свенцицкий (1876—1956). — «Русская речь», 1975, № 3, с. 91.
2. Свенцицкий Иларіон. Послівя. — В кн.: Початки книгопечатання на землях України. Львів, 1924, с. 85.

И. Н. Лозинский

*Львовская библиотека
иностранной литературы*